

Глава 79. Тренировочный центр южного фронта (5)

В тот день, когда пришло уведомление о наборе солдат Романа, Хендерсон подумал: 'Я хочу быть человеком Романа.'

Он все еще не мог забыть того, что произошло на центральной площади Лоуренс. У Хендерсона и остальных был обычный день, пока не пришел Роман и не нарушил покой. И люди прикрывали рты при виде Бена Майлза, отвратительного преступника, которого Роман тащил за волосы, в то время как его кровь постоянно капала на землю. И вскоре Роман казнил Бена Майлза. Он сказал, что не может простить Кровавый Клык, который прикоснулся к людям Дмитрий, и даже не возражал запачкать свои руки кровью. Когда он увидел этот взгляд, Хендерсон не мог не восхититься им. По этой причине Хендерсон, родом из Лоуренса, немедленно подал заявку на то, чтобы стать одним из людей Романа Дмитрия.

'Солдату не обязательно обладать выдающимися качествами' - такова была общая мысль тех, кто подавал заявление. Они думали, что у Дмитрий не такая уж большая семья, так что стать одним из солдат Романа будет несложно. Однако, что произошло? Даже после того, как ему удалось пройти тест, Хендерсону пришлось столкнуться еще со многими трудностями. Это было главным образом потому, что все те, кто прошел испытание, были далеко не обычными. Не говоря уже о Крисе и Кевине, которые продемонстрировали свою ауру на войне, там были наемники-ветераны, такие как Лукас и Фуки. В конце концов, там был только один человек, которого можно было назвать обычным. И это был Хендерсон.

На самом деле, если бы это было все, Хендерсон чувствовал, что он мог бы каким-то образом выжить как один из солдат Романа. Однако тренировка действительно ошеломила его.

'...Могу ли я вообще остаться здесь?' - такова была его мысль в течение первых нескольких недель во время тренировок. Глядя на других солдат, которые были намного лучше его, Хендерсон даже подумал, что он не заслуживает быть здесь. Это было еще и потому, что, на самом деле, в отличие от тех, у кого были сильные сердца и кто даже глазом не моргнул во время теста, он выглядел так, словно сейчас описается от страха.

Его сердце все еще бешено колотилось, когда он думал об этом. В группе, полной диких хищников, он думал о себе только как о травоядном.

Он долго размышлял над этим. Наконец, он подошел к Крису и сказал: "...Мне жаль, но я не думаю, что я достаточно квалифицирован, чтобы быть солдатом господина Романа."

Это было реалистичное решение. Большинство даже сочло бы это правильным. Тем не менее, Крис спросил: "Почему ты так думаешь?"

"Я не знаю почему. Может быть, это потому, что, в отличие от других солдат здесь, я новичок, который даже не знает, как правильно владеть мечом. Я не могу следить за тренировочным процессом, и мне нет смысла тратить ресурсы господина Романа Дмитрия впустую. Я думаю, что с моей стороны было самонадеянностью даже хотеть и приезжать сюда, чтобы последовать

за ним, когда все, что я делал - это занимался сельским хозяйством всю свою жизнь."

"Ты говоришь это, потому что думаешь, что твой уровень ниже, чем у других?"

"Да."

Если бы Крис слышал это до того, как встретил Романа, он бы согласился с Хендерсоном. Однако теперь даже Крис стал другим.

"Когда я впервые увидел Кевина, он был не более чем ребенком, в глазах которого горела страсть. Честно говоря, я не мог понять, почему такой человек, как наш господин, вообще взял с собой ребенка из трущоб. Но Кевин все еще кажется тебе слабым? Нет. За это короткое время Кевин вырос в воина, которого никто не может игнорировать."

"...Это правда?"

"Конечно. Забавно, но тогда я был таким же. Когда я впервые встретил молодого господина, я был невежествен и сразился с ним только для того, чтобы сломать себе зубы. В то время я был лягушкой в колодце. И точно так же, как нынешний Кевин отличается от Кевина прошлого, я также изменился по сравнению с прошлым под наставлениями господина. Итак, о чем ты беспокоишься? Молодой господин принял тебя как солдата. Возможно, сейчас ты скромный, но у тебя есть потенциал для роста, как у нас с Кевином. Роман Дмитрий - молодой господин, которому мы служим, способен сделать это возможным."

Ту-дум!

Его сердце начало сильно биться. Кевин действительно был тем, кого признавали все. Но даже Кевин был кем-то, кто был всего лишь маленьким ребенком до того, как встретил Романа Дмитрия.

'Могу ли я тоже быть таким?'

Он не был уверен, но после того, как услышал про Кевина и Криса, в его сердце расцвела надежда.

"...Честно говоря, я не верил в себя. Как фермер, я даже представить себе не мог, что буду таким сильным, как вы с Кевином, но, как вы сказали, я буду доверюсь господину. Он выбрал меня из стольких претендентов, так что у него должна быть веская причина. Я снова сосредоточусь на своих тренировках. И в будущем я вы не услышите от меня подобных вещей."

В тот день образ мыслей Хендерсона полностью изменился. И с этого момента жизнь Хендерсона тоже начала меняться.

Последние несколько месяцев Хендерсон был одержим тренировками до полусмерти. Он сделал все это для того, чтобы не опозорить Романа. Даже если его рвало весь день, даже если он падал в обморок во время тренировки, Хендерсон продолжал идти наперекор обстоятельствам и в конце концов догнал своих коллег и создал свое нынешнее тело.

Из-за этого, когда он увидел, что другие солдаты, которым был дан целый год на тренировки, жалуются, он не мог не повысить голос.

“Как вы думаете, что такое война? Когда вы окажетесь на грани жизни и смерти, где вы можете выжить, только убивая других, скажете ли вы, что не можете сражаться, потому что у вас было мало времени на подготовку? Жалкие убудки. Один год - это время, когда вы можете заниматься сельским хозяйством до тех пор, пока не соберется урожай. Вы все просто придумываете жалкие оправдания для комфортной жизни, которой вы жили, и говорите, что у вас не было никаких шансов из-за вашей жизни в качестве призывников.”

Когда начинается война, нужно защищать свою жизнь. Даже если бы они были призваны, то то, как усердно они работали, могло бы привести к огромной разнице. Однако, что делали солдаты других дворян? Они просто продолжали говорить, что у них нет минимальной квалификации. Видя, как они жалуются на такие вещи, Хендерсон мог только нахмуриться. “Для всех вас, кто прожил свою жизнь без упорных тренировок в течение года, сегодняшняя тренировка, должно быть, была довольно трудной. Но если вы знаете, что вашему нынешнему состоянию чего-то не хватает, разве это не обычная реакция - попытаться догнать нас вместо того, чтобы обвинять? Почему вы просите нас опуститься до того же уровня, что и вы сейчас?”

Роман сказал им ранее, что за время, проведенное на Южном фронте, они должны были подготовиться к войне. Все солдаты Романа тренировались так, как будто они были на настоящем поле боя, и, хотя они и не были идеальными, они были уверены, что у них будет шанс выжить и победить, если война действительно разразится. Вот почему они не могли понять реакцию других солдат. Находясь с ними в одной комнате и слыша их наивные мысли, они испытывали мурашки по коже.

Несмотря на то, что слова Хендерсона были жестоко оскорбительными, солдаты других дворян могли только молчать. Тот факт, что период тренировок Хендерсона составлял меньше полугода, заставил их всех замолчать.

“Действительно идиоты.”

Как только он это сказал, Хендерсон отвернулся от них. Даже если бы их отношение не изменилось, Хендерсон все равно тренировался бы с таким же страстным настроем на следующий день и в последующие дни. Он сделал бы это, потому что такова была воля Романа Дмитрия. И из-за этой воли солдаты Романа думали, что война уже началась.

Тренировка продолжалась. Это было довольно экстремально. Тем не менее, несмотря на то, что интенсивность тренировок увеличивалась день ото дня, солдаты Романа только стиснули зубы и продолжали усердно тренироваться.

Дворяне, наблюдавшие за тренировкой, заметили, что разрыв между ними был слишком велик. Было ли это потому, что их гордость была задета из-за разницы? Они, наблюдая за тем, как другие тренируются, как будто они были на поле боя, жаловались: "Почему они все так усердствуют?"

"Верно. Это даже не Западный фронт, чтобы они были настолько самоотверженными. Это Южный фронт, который далек от войны. Однако, похоже, что наши солдаты страдают из-за них."

"Ну, те, кто родился простолюдином, будут делать такие вещи. Если они не будут вести себя подобным образом, как семья Дмитрий вообще получит признание?"

"Верно. Хахаха!"

Они открыто издевались над Романом. Южный фронт был известен как место, где дворяне проводили двухлетние каникулы. Скорее, это было бы понятно, если бы это был Западный фронт. Там люди даже получали награды за такие поступки, но Южный фронт был не похож на это.

У Романа, который находился под солнцем, было ярко-красное лицо.

Видя, как он усердно тренируется с солдатами, дворяне подумали, что он глуп.

Тем не менее, среди дворян в тени деревьев был дворянин, который вместо того, чтобы высмеивать его, выглядел обеспокоенным. Этим дворянином был Генри Альберт.

'...Как мне вообще завоевать сердце такого человека, как он?'

Верно, нынешняя ситуация была для него довольно странной. Если бы он был заинтересован в удовольствиях, как другие дворяне, Генри мог бы завязать разговор, но Роман только потел и усердно работал. Мысли Генри изменились по сравнению с теми, что были у него в первый день. На самом деле, если бы не приказ его дяди, даже он бы посмеялся над ним. Тем не менее, он не мог. Когда он подумал, что его направят в одно подразделение с кем-то вроде Романа, у него начала болеть голова.

'Нет, был ли я когда-нибудь таким чувствительным? Если он пришел в Южный тренировочный центр, то должен был выступать и заводить дружеские отношения с другими. В конце концов, простолюдины не знают, как расслабиться и не обращать на это внимания, а? Сейчас я не знаю. Я думаю, в конце концов все наладится.'

Он лег в тени деревьев, так как солнце сегодня было довольно жарким. Он слышал, как солдаты кричат во время тренировки, чтобы подбодрить себя он прилег в прохладной тени.

Он думал, что после хорошего ночного сна, возможно, эта утомительная тренировка закончится.

В то время на передовой линии обороны на Южном фронте солдаты Кайро наблюдали за границей.

“Фу, я устал.”

"Почему?"

“Даже не спрашивай об этом. Я спал всего 2 часа, так как был занят игрой в карты со 2-м отрядом.”

У солдата было довольно усталое лицо. Он даже не взглянул на границу. Он лишь осторожно проверил, есть ли кто-нибудь под крепостной стеной, а затем вытащил бутылку с водой, висевшую у него на поясе, и открыл крышку.

Шуу.

Запах алкоголя раздражал кончик его носа. Солдат рядом с ним был ошарашен.

“Ты принес алкоголь?”

“Какая разница, принес ли я его? Нам нужно перестать быть такими строгими. Имеет ли значение, если мы выпьем в месте, куда все равно никто не придет? И скорее всего, это хорошо сказывается на эффективности работы. Лучше немного выпить и встать, чем работать, чувствуя сонливость.”

“Но...”

“Если ты не хочешь пить, скажи мне. Я просто выпью сам, если ты не хочешь.”

Глоток.

Он выпил. Возбуждающее ощущение прошло по его горлу. И, увидев другого солдата в таком состоянии, другой не смог устоять перед этим.

“Только один глоток.”

“Тогда, вот.”

На Южном фронте это было обычным зрелищем. Долгое мирное время породило чувство самодовольства. Они стали еще более самодовольными, поскольку за годы их службы пока не было серьезных проблем.

Но они этого не видели. Во время питья тряска в месте с пышной растительностью на границе осталась незамеченной.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2644882>